

«Вообще-то Наташа говорила еще о тебе не мало хороших вещей». Бартон еще колебался какое-то время, прежде чем похлопать Эвансон по плечу, теперь ему предстояло восстановить хорошую репутацию своей подруги:

«Она говорила, что у тебя высокие аналитические способно. Неплохой потенциал силы и...», - здесь Клинтон внезапно запнулся, вспомнив неожиданно, что Романова, кажется, только об этих двух положительных качествах и упомянула.

«И?», - поторопил агента Рихтер.

«И...эм...- нахмурился Бартон, - да... что еще за Черный Коготь?», - внезапно сменил тему мужчина.

«Черный Коготь..-повторил Эвансон. – Я просто знаю одного очень могущественного лучника, по имени Хандзо, который является вторым главой мафиозного клана, и он связан с бандой под названием “Черный Коготь”».

«Лучник? Настолько удивительны?», - после рассказа колдуна, Бартон сразу заинтересовался историей.

«Великолепный! – торжественным тоном заявил Эвансон. – Его стрельба из лука настолько хорошо, что даже если он случайно выпустит стрелу, наделив ее своей кармой, враг не сможет убежать от атаки и поймает эту стрелу в голову».

«Это действительно впечатляет», - вздохнул Соколиный глаз, на мгновение задумавшись о стрелах, наделенных кармической силой. Разве нечто подобное не описывается в романах?

«Кстати, что еще хорошего Наташа сказала обо мне?», - вдруг припомнил агенту его последние слова Эверсон. «Не волнуйся, я постараюсь не задирать нос, просто скажи, как есть».

Бартон повезло, что ему просто не хватило времени на ответа, поскольку как раз в этот момент они приблизились к центру лаборатории, где находился молот Тора.

«Мы на месте».

«Мьельнир или Моулнир, Молот Тора», - чернокнижник взглянул на чуть утопающий в земле молот, лежавший посреди помещения, и шепотом перечислил все его различные имена и легенд. В отличие от окружающих его обывателей, Эвансон чувствовал ту великую силу, которую излучает оружие.

«Хорошо, что я не являюсь достойным, иначе, уверен, что не смог бы устоять перед соблазном, однако...».

Эвансон подошел ближе к молоту Тора и схватил его за рукоять, затем попытался дернуть в вверх, но, естественно, предмет не двинулся с места:

«Мне всегда казалось, что моя жизнь будет неполноценной, если я этого не сделаю».

«Довольно большое количество людей сделали то же самое, - проговорил Колсон, - но никто пока так и не смог его поднять».

“Мало того, что никто из людей не сможет его поднять, даже строительный кран не способен этого сделать, - подумал Фил, - иначе зачем бы я тут потел создавая временную лабораторию, когда бы уже давно мог отгрузить его в исследовательский центр”.

«Только тот, кто достоин, сможет его поднять».

Густой зеленый дым вышел из руки Рихтера, окутав молот Тора. Молодому человеку хотелось узнать больше об этом предмете, но своими методами. Чернокнижнику не терпелось разгадать принцип работы запрета Одина. Однако то, что увидел Эвансон, было похоже не на таинственную магическую печать, а на мерцающую золотом надпись.

«Это что, и есть так называемое Благословение?».

Когда существо достаточно могущественно, чтобы назвать себя богом, каждое слово, слетевшее с его языка, становится истиной и законом.

Эвансон продолжал исследовать объект. Если бы ему удалось хотя бы отчасти распознать силу Благословения, это стало бы бесконечно большим преимуществом для его нынешнего потенциала. Но стоило только его ментальной магии прикоснуться светящихся золотым блеском слов, когда яркая вспышка белого света ослепила колдуна и он оказался в месте, совершенно ему незнакомом.

У Рихтера сложилось чувство, будто он лежит, но его тело не откликается на его действия. Все вокруг затянуто светящейся полупрозрачной завесой золотого света, он обволакивал и парня. Но не понятно, кем и зачем этот свет создан.

Колдун увидел сквозь эту завесу двух человек, стоявших рядом с ним. Первой оказалась пожилая, но элегантная женщина, аристократичной внешности, которая смотрела на молодого человека с волнением. Другой – красивый мужчина, привлекательный своим зловещим очарованием и высокомерным взглядом. И хотя его лицо так же выражало беспокойство, в глазах по-прежнему скрывался намек на лукавство.

Еще до того, как Эвансон смог осознать, что происходит, в его ушах, точнее сказать, прямо в его голове раскатистым эхом взревел суровый голос:

«Убирайся!».

Тогда колдун почувствовал себя так, будто его ударили по голове тяжелым молотом:

«А-а-а!», - а затем столкнули вниз. И стоило только внезапному головокружению пройти, как Рихтер вернулся на прежнее место и снова обрел контроль над своим телом.

«Дз-з-з!», - электрический разряд поднялся от молота Тора и ударил прямо в чернокнижника, но угадила в вовремя созданный щит, который едва сдержал натиск атаки, рассыпавшись на осколки. Тогда и молния рассеялась, словно ее и не было.

Исследователь, который все еще находился в помещении с агентами, вытащил предмет, похожий на пульт управления, и, нажав кнопку, опустил на молот Тора полотно из изоляционного материала.

«Что это было, черт возьми, только что было? Такого раньше никогда не случалось», - спросил оживившийся Колсон.

Бывало, что время от времени молот Тора вспыхивал электромагнитными волнами, сжигая всю рядом стоящую электронику, однако в первый раз Фил наблюдал, как целенаправленно ко кому-то бьет разряд тока в виде молнии.

«Предостережение, - Эверсон вдумчиво сказал, сощутив глаза, - предупреждение, что я не должен совать нос в его секреты».

«Предупреждение? От кого?».

“Только не говори мне, что этот молоток, - рассуждал про себя Фил, - был создан кем-то и наделен собственным сознанием”.

«От того, кто наложил на него запрет». Эвансон анализировал произошедшее: как только попытался вмешаться в суть Благословения, его ментальная сила мгновенно переплелась с духовным миром Одина. Все, что видел Рихтер, это то, что видел сам предводитель асгардцев, поэтому-то старик и закричал.

Но этот голос был полон силы, совсем не похож на вопль умирающего или немощного человека, такой бы и кричать не могу. Но не стал бы же старик притворяться мертвым, верно?

И раз так вышло, что Эвансон связался с Одином через божественное слово, король Асгарда должен быть в состоянии чувствовать все, что происходило здесь посредством благословения, наложенного на молоток.

Похоже, что здесь каждый шаг Тор, Бог Грома, был под наблюдением Одина.

«Проехали, - Рихтер хлопнул в ладоши и спустился по ступенькам, - Были ли какие-нибудь конкретные личности, которые недавно соприкасались с этим молотом?».

«По крайней мере, треть местных жителей касалась этого молота, - ответил агент Коулсон, - но если речь о ком-то особенном, то должен сказать, вчерашний ночной пришелец был самым особенным».

«Ночной пришелец? - поинтересовался Эвансон, - Ну-ка, расскажите, что в нем было особенного?».

«Давай перейдем в комнату наблюдения, - Фил передал колдуну флэшку, - здесь есть видео, которая зафиксировала вчерашнего вторженца».

Несколько человек дружно перешли в комнату наблюдения, за компьютер сел Сильветт, который и перебросил со съемного носителя информацию о вчерашнем происшествии. На записи видно, как человек ломает забор из колючей проволоки и пробирается в коридор, ловко вырубил всю охрану, затем направляется прямо к молоту Тора.

«Мелинда, что думаешь об этом субъекте?», - спросил Эвансон. Он, как колдун, хотя и не так хорош в ближнем бою, как этот парень, но несколько не удивился его мастерству.

«Очень умело, - ответила Мелинда. - Несмотря на то, что его стиль борьбы выглядит грубым и непоследовательным, каждый его удар, когда он взмахивает кулаком или когда он поднимает ногу, даже каждый шаг, который он делает, являются выверенными. Такого рода гармонию с телом нельзя достигнуть одной лишь практикой. У него, должно быть, достаточно богатый боевой опыт».

«По слухам, что ты чуть не пустил в него стрелу?», - внезапно спросил у Бартона чернокнижник.

«Да, - ответил Бартон, - я уже взял его на прицел, но в последний момент передумал».

«Считай, что тебе повезло, - в шутку произнес Эвансон, - выпусти ты эту стрелу, был бы уже трупом, наш ты Принцип*».

*Гаврил Принцип - сербский гимназист, убивший эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену герцогиню Софию Гогенберг.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1367217>